

УДК 37(09)

ББК 74.03(4Фра)5

Токарева Н. В.

Москва, Россия

ОСОБЕННОСТИ ОБРАЗОВАНИЯ И ВОСПИТАНИЯ ФРАНЦУЗСКОЙ ЖЕНЩИНЫ В XVII ВЕКЕ

Статья посвящена проблеме женского образования и воспитания во Франции XVII века. Показаны трудности доступа к образованию, в частности, представлены пути получения образования женщинами XVII века на дому, в монастырях, в школах, пансионах и салонах.

Ключевые слова: женское образование, домашнее воспитание, монастырь, светский пансион, салон.

Tokareva N. V.

Moscow, Russia

PECULIARITIES OF EDUCATION OF FRENCH WOMEN IN THE XVII CENTURY

The article is devoted to the problem of female education in France of the XVII century. It shows the difficulties of access to education, in particular, it presents the way to educate women of the XVII century at home, in monasteries, in schools, boarding schools and salons.

Key words: women's education, home education, monastery, boarding school, salon.

Вопросы женского образования и воспитания во Франции Нового времени анализируются специалистами в сфере педагогики, психологии, образования,

политической социологии, такими как М. Сонне, А. Е. Демидовская, О. Г. Овчарова и др.

Образование во Франции XVII века было достоянием состоятельных семей. Если сыновьям представителей высшего сословия открывалась классическая культура колледжей и университетов, то девушкам давались знания, ограниченные домашним миром, то есть умения, которые они получали от матери и которые сохраняли христианский уклад жизни [Сонне 2008: 115]. Процесс обучения на дому мало исследован. Главным было умение готовить, ухаживать за малышами, заботиться о белье и верхней одежде, иметь дело с ниткой, иголкой, шерстью и тканями. В деревне к женским обязанностям добавлялось умение ухаживать за домашним скотом. В городе дочери ремесленников и торговцев посвящались в семейный бизнес [Сонне 2008: 137].

Можно предположить, что при домашнем обучении женщина получала доступ к знаниям благодаря чтению книг. Однако общество полагало, что чтение было опасным для женщин. Бытовало мнение, что книга могла совратить сознание женщины, стать колдовским объектом в её руках. Женщина с книгой старалась уединиться, спрятаться от общества ради нескольких мгновений радости, как это показано ниже на *рис. 1*. Но общество не принимало это и всячески препятствовало, считая чтение привилегией мужчин. Знаково в этом плане говорящее название книги «*Les femmes qui lisent sont dangeureuses*» («Читающие женщины опасны») [Adler, Bollman 2006].

Рис. 1. Питер Янссенс Элинга. Женщина за чтением. 1668–1670
(Pieter Janssens Elinga, *Femme en train de lire*)

Женщины стремились к чтению и размышлениям, старались постичь то, что было сокрыто в книгах. Чтение открывало новые горизонты, возбуждало любопытство читательниц, давало пищу для размышлений или для поиска модели поведения [Goldwyn 1991: 259]. Об этом стремлении свидетельствует картина П. Я. Элинга (Pieter Janssens Elinga, 1623–1682) «Женщина за чтением» («Femme en train de lire»).

Социолог О. Г. Овчарова отмечает, что «мнение представителей 'аристократического крыла' интеллектуальной элиты Франции XVII века относительно возможности женщин проявить свои способности и получить достойное образование представляется достаточно противоречивым». К вопросу женского образования в обществе подходили с осторожностью и недоверчивостью [Овчарова: [http](#)].

Обращаясь к проблеме воспитания девочек, французский специалист М. Сонне выделяет несколько мест, где женщины могли получить образование помимо дома: монастырь, светские пансионы и начальные школы. Обучение в монастыре стоило чрезвычайно дорого, и было доступно лишь тонкой прослойке состоятельных людей. В монастыре запрещались даже посещения родителей. День следовало проводить в размышлениях о Боге и соблюдать молчание на протяжении 14–16 часов. В монастырях запрещались громкие разговоры, поэтому девушки всегда сопровождались монахинями. Одновременно с учёбой девушки занимались рукоделием [Сонне 2008: 125].

Другим видом закрытого учебного заведения, у истоков которого стояла Мадам де Ментенон (Marquise de Maintenon; 1635–1719), вторая супруга короля Людовика XIV, был пансион (Maison royale de Saint-Louis), созданный в Сент-Сире, пригороде Парижа в 1686 году для 250 воспитанниц – девиц из осиротевших или разорившихся знатных семей. В своих письмах, программах и наставлениях Ментенон рекомендует наставницам уделять больше внимания воспитанию, а не обучению, советует приучать воспитанниц к труду, живыми беседами развивать и обогащать их ум. Мадам де Ментенон способствовала возникновению многих

других учебных заведений, устроенных по типу Сен-Сирского [https://ru.wikipedia.org/wiki/Ментенон,_Франсуаза_д'Обинье].

Рис. 2. Институт Святого Людовика (Maison royale de Saint-Louis)

Светские пансионы предлагали образовательную модель, более близкую к семейной и более восприимчивую к новым ценностям, таким как забота о гигиене тела, любовь к природе и внимание к частной жизни. Но религиозное образование оставалось приоритетным.

В начальных школах не было радикальных различий в преподавании религиозных догм и основ грамматики. На данном этапе девочки и мальчики получали сравнительно одинаковые знания. В сельских школах девочки и мальчики учились вместе. В городах отношение к совместному обучению было иным: налагались запреты даже на обучение девочек преподавателями-мужчинами [Сонне 2008: 126].

Специалисты по педагогике XVII века А. Е. Демидовская и Т. С. Буторина отмечают, что в этот период в развитии французского женского образования принимали активное участие многие благотворительные фонды. Увеличению числа образовательных конгрегаций во многом способствовали женские ордена, созданные в каждом регионе Франции: на юго-востоке – урсулистки; в парижском регионе – визитандинки; в Невере – сёстры милосердия христианского образования и другие [Демидовская, Буторина 2013: 90–91].

Особое место в образовании и воспитании женщин аристократического круга занимало такое социокультурное явление, как *салон*. Салон представлял собой бытийное пространство для высшего общества, раскрывающий фемининную и

маскулинную идентичность [Zheltukhina, Vikulova, Serebrennikova, Gerasimova, Borbotko 2016: 5]. В них собирались лучшие умы того времени – политики, литераторы, юристы, учёные, – определяемые как «аристократия словесности». Хозяйка приглашала гостей, согласно собственным интересам. В салоне публика имела возможность ознакомиться с новыми литературными произведениями ещё до их публикации [Михайлова 2011: 108; Викулова, Серебренникова, Михайлова 2017: 48].

Термин *salon* (от итальянского *sale* – большая комната для приемов) появился во Франции в 1664 году. Ранее подобные встречи носили такие названия как *ruelle, alcôve, cabinet, réduit* [Носко 2013: 230]. Так, в частности, у Шарля Перро, встречается упоминание лексемы *ruelle* в *Moralité* к сказке «Le Petit Chaperon rouge» (Qui <...> suivent les jeunes Demoiselles. Jusque dans les maisons, jusque dans les ruelles <...>)[Perrault s.d.: 144]. В XVII веке лексема *ruelle* обозначала комнату знатной дамы

Для более точного понимания причин создания салонов важно отметить события Нового времени: гражданская война, жестокость, грубость нравов, женщины всегда были первыми жертвами в любой войне. Салоны являлись местами воспитания, привития «хороших манер». После 35-летней гражданской войны Франция была опустошена, мораль пала, инстинкт торжествовал, и женщины оказались первыми жертвами этих бедствий [Успенская 2002: [http](#)]. Философы и моралисты были призваны спасти страну от нравственного упадка. Салоны, в которых собирались гениальные умы того времени, устанавливали правила светского политеса. Женщина стала не просто объектом удовольствия, но завоевания, которое могло осуществляться только в соответствии с правилами, требующими беспрекословного соблюдения [Дюлон 2008: 407–411].

Однако ярое стремление женщин проявить свой ум, вмешаться в интеллектуальную сферу стали вызывать раздражение некоторых представителей 'академической' культуры. Так, Н. Буало (Nicolas Boileau-Despréaux, 1636–1711), французский поэт, критик и теоретик классицизма, осуждал женщин за их стремление вмешиваться, в частности, в литературную

сферу. Буало выступал против прециозности, которая славилась, по его мнению, легкомысленно-дилетантским отношением к поэзии. Буало считал, что писатели-профессионалы были отодвинуты на задний план, в то время как бесталанные поэты хвалились своими стихами в салонах. Шарль Перро, яростный оппонент Буало в «Споре о Древних и Новых», также отрицательно относился к женским салонам [Стогова: <http>].

Итак, XVII век являлся лишь следующим этапом развития понимания сущности женщины, её природы, функции и места в обществе. В Новое время появляются труды, написанные женщинами, в частности, произведение Мадемуазель де Гурне (Mlle de Gournay) «*Traité de l'égalité des hommes et des femmes*», в котором поднимается вопрос о непонимании и разногласии между полами из-за многовекового небрежения к вопросу женского образования.

Вместе с тем, скептическим оставалось мнение о возможности и способности женщин проявить свои умственные дарования. Необходимость женского образования признавалась лишь при условии, что женщины не узнают ничего лишнего, вредящего их уму. Ценность женской образованности рассматривали лишь с позиции того, насколько данное качество делает её привлекательной для семьи и супруга. Иными словами, женский ум являлся, по мнению общества того времени, лишь дополнительным украшением её обладательницы.

Библиографический список

1. Викулова Л. Г. Диахроническая семиметрия лексемы *salon* / Л. Г. Викулова, Е. Ф. Серебренникова, С. В. Михайлова // *Фундаментальное и актуальное в развитии языка: категории, факторы, механизм: сб. статей / отв. ред. Л. Г. Викулова.* – М.: МГПУ; Языки Народов Мира, 2017. – С. 47–52.
2. Демидовская А. Е. Женское воспитание и образование во Франции XVIII века: монография / А. Е. Демидовская, Т. С. Буторина. – Архангельск: ИД САФУ, 2013. – 151 с.
3. Дюлон К. От беседы к творчеству / К. Дюлон // *История женщин на Западе: в 5 т. / Под общ. ред. Ж. Дюби и М. Перро; под ред. Н. Земон Дэвис и А. Фарж.* – СПб: Алетейя, 2008. – Т. III: Парадоксы эпохи Возрождения и Просвещения. – С. 407–434.
4. Михайлова С. В. Литературный салон XVII века как фактор паратопии / С. В. Михайлова // *Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Филология. Теория языка. Языковое образование».* – 2011. – № 1(7) – С. 108–113.

5. Носко К. Г. Салон как явление культурной жизни Франции XVIII века / К. Г. Носко // Историчні і політологічні дослідження // Видання Донецького національного університету, історичний факультет, 2013. – С. 230–236.

6. Овчарова О. Г. Соединятся ли красоты ума с красотой платья? (Французские авторы XVII–XVIII вв. о женском образовании) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lit-prosv.niv.ru/lit-prosv/articles-fra/ovcharova-soedinyatsya-li-krasoty-uma.htm>, свободный (дата обращения: 26.10.16).

7. Сонне М. Воспитание девочек / М. Сонне // История женщин на Западе: в 5 т. / Под общ. ред. Ж. Дюби и М. Перро; под ред. Н. Земон Дэвис и А. Фарж. – СПб: Алетейя, 2008. – Т. III: Парадоксы эпохи Возрождения и Просвещения. – С. 115–145.

8. Стогова А. В. Женщины и салоны в интеллектуальной культуре Франции [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://17v-euro-lit.niv.ru/17v-euro-lit/articles/stogova-salony.htm>, свободный (дата обращения: 26.10.16).

9. Успенская В. И. Женские салоны в Европе XVII–XVIII веков / В. И. Успенская // Женщины. История. Общество: сб. науч. ст. / под общ. ред. В. И. Успенской. – Тверь: Областное книжно-журнальное издательство, 2002. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://tvergenderstudies.ru/data/downloads/pb000003.rtf>, свободный (дата обращения: 20.11.16).

10. Adler L. Femmes et livres, histoire d'une affinité secrète// Les femmes qui lisent sont dangeureuses / L. Adler, S. Bollman // – Paris: Flammarion, 2006. – P. 23.

11. Goldwyn H. L'éducation des femmes au dix-septième siècle / H. Goldwyn // Cahiers du XVII-e siècle. – New York, 1991. – P. 249–262.

12. Perrault Ch. Contes/ Ch.Perrault.– Genève: Editions de l'Agora, s.d. – 178 p.

13. Zheltukhina M.R. Identity as an Element of Human and Language Universes: Axiological Aspect / M.R. Zheltukhina, L.G. Vikulova, E.F. Serebrennikova, S.A. Gerasimova, L.A. Borbotko // International journal of environmental & Science education. – 2016. – Vol. 11. – no. 17. – P. 10413-10422.

References

1. Vikulova L.G. (2017). Diahronicheskaya semiometriya leksemy salon / L.G. Vikulova, E.F. Serebrennikova, S.V. Mihajlova // Fundamental'noe i aktual'noe v razvitii yazyka: kategorii, faktory, mekhanizm: sb. statej / otv. red. L.G. Vikulova. – M.: MGPU; YAzyki Narodov Mira, 2017. – S. 47-52. (In Russian).

2. Demidovskaya A.E (2013). ZHenskoe vospitanie i obrazovanie vo Francii XVIII veka: monografiya / A.E. Demidovskaya, T.S. Butorina. – Arhangel'sk: ID SAFU, 2013. – 151 s. (In Russian).

3. *Dyulon K. (2008). Ot besedy k tvorchestvu / K. Dyulon // Istoriya zhenshchin na Zapade: v 5 t. / Pod obshch. red. ZH. Dyubi i M. Perro; pod red. N. Zemon Dehvis i A. Farzh. – SPb: Aletejya, 2008. – T. III: Paradoksy ehpoi Vozrozhdeniya i Prosveshcheniya. – S. 407-434. (In Russian).*
4. *Mihajlova S.V. (2011). Literaturnyj salon XVII veka kak faktor paratopii / S.V. Mihajlova // Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya «Filologiya. Teoriya yazyka. YAzykovoe obrazovanie». – 2011. – № 1(7) – S. 108 – 113. (In Russian).*
5. *Nosko K.G. (2013). Salon kak yavlenie kul'turnoj zhizni Francii XVIII veka / K.G. Nosko // Istorichni i politologichni doslidzhennya // Vidannya Donec'kogo nacional'nogo universitetu, istorichnij fakul'tet, 2013. – S. 230–236. (In Russian).*
6. *Ovcharova O.G. Soedinyatsya li krasoty uma s krasotoj plat'ya? (Francuzskie avtory XVII–XVIII vv. o zhenskom obrazovanii) [EHlektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://lit-prosv.niv.ru/lit-prosv/articles-fra/ovcharova-soedinyatsya-li-krasoty-uma.htm>, svobodnyj (data obrashcheniya: 26.10.16). (In Russian).*
7. *Sonne M. (2018). Vospitanie devochek / M. Sonne // Istoriya zhenshchin na Zapade: v 5 t. / Pod obshch. red. ZH. Dyubi i M. Perro; pod red. N. Zemon Dehvis i A. Farzh. – SPb: Aletejya, 2008. – T. III: Paradoksy ehpoi Vozrozhdeniya i Prosveshcheniya. – S. 115 – 145. (In Russian).*
8. *Stogova A.V. ZHenshchiny i salony v intellektual'noj kul'ture Francii [EHlektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://17v-euro-lit.niv.ru/17v-euro-lit/articles/stogova-salony.htm>, svobodnyj (data obrashcheniya: 26.10.16). (In Russian).*
9. *Uspenskaya V.I. (2002). ZHenskie salony v Evrope XVII-XVIII vekov / V.I. Uspenskaya // ZHenshchiny. Istoriya. Obshchestvo: sb. nauch. st. / pod obshch. red. V. I. Uspenskoj. – Tver': Oblastnoe knizhno-zhurnal'noe izdatel'stvo, 2002. [EHlektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://tvergenderstudies.ru/data/downloads/pb000003.rtf>, svobodnyj (data obrashcheniya: 20.11.16). (In Russian).*
10. *Adler L. (2006). Femmes et livres, histoire d'une affinité secrète// Les femmes qui lisent sont dangeureuses / L. Adler, S. Bollman // – Paris: Flammarion, 2006. – P. 23.*
11. *Goldwyn H.(1991). L'éducation Des femmes au Dix-septième Siècle / H. Goldwyn // Cahiers du XVII-e siècle. – New York, 1991. – P. 249–262.*
12. *Perrault Ch. Contes/ Ch.Perrault.– Genève: Editions de l'Agora, s.d. – 178 p.*
13. *Zheltukhina M.R., Vikulova L.G., Serebrennikova E.F., Gerasimova S.A., Borbotko L.A. (2016). Identity as an Element of Human and Language Universes: Axiological Aspect / M.R. Zheltukhina, L.G. Vikulova, E.F. Serebrennikova, S.A. Gerasimova, L.A. Borbotko // International journal of environmental & Science education. – 2016. – Vol. 11. – no. 17. – P. 10413-10422.*